

UDC 37:281.9

Андрей А. Остапенко

Университета " Кубань "

Краснодар, Руска Федерација

АНТИНОМИИ КАК ПРИНЦИПЫ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ ИЛИ ОСНОВАНИЯ ДОГМАТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Резюме

В статье рассматривается вопрос возможности построения теоретических основ педагогики как науки, основанной на православных догматах. При этом педагогика будет обладать признаком полноты и не раздирается крайностями. Данная методология позволила создать масштабную исследовательскую программу "Педагогика разумного баланса".

Ключевые речи: антиномии, педагогика разумного баланса

...ασυγχύτως, ατρέπτος, αδιάρετος, αχωρίστος.¹

Из определения IV Вселенского Халкидонского Собора

Педагогика раздираема крайностями. Большинство трудов по педагогике обосновывают какую-либо из них. Одни ратуют за социализацию, другие – за индивидуализацию; одни – за интеграцию, другие – за дифференциацию; одни – за формирование личности, другие – за ее поддержку; одни – за доступность в обучении, другие – за высокий уровень трудности; одни – за автономность образования, другие – за гетерономность. И те и другие изысканны и убедительны в аргументации. Ни одних ни других не упрекнешь в бездоказательности или ненаучности. Результат: педагогика разодрана крайностями, а школа впадает в них, выбирая ту, которая моднее, или ту, которая близка официальной, но при этом крайность не перестает быть крайностью.

Диалектика как "единственно правильная методология" выплеснута вместе с марксизмом. И даже если бы она оставалась таковой, то как метод примирения крайностей ("разрешения противоречий") она вряд ли

¹ (гр.) "... неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно".

бы была приемлемой по причине её требования *ликвидации* противоположностей, *исчезновения* крайностей, какими бы привлекательными они ни были. На этом основании мы обращаемся к более традиционному методу, хотя и более непривычному для ума, воспитанного на диамате. Имя этому методу **антиномизм** или **антиномический (или антиномистический) монодуализм** (по терминологии С. Л. Франка). Эта методология лежит в основании православных догматов эпохи Вселенских соборов, в основании мистического богословия Св. Дионисия Ареопагита (а в последствии В. Н. Лосского), в богословии исихазма Св. Григория Паламы, в основании учения о *concordia oppositorum* Николая Кузанского, в учении об автаркии Григория Сковороды. Антиномизм является методологической основой отечественной религиозной философии о. Павла Флоренского и о. Сергия Булгакова, А.Ф. Лосева и С.Л. Франка, кн. Е. Н. Трубецкого и Н. А. Бердяева. Во многом антиномизм стал основой современного учения синергетики.

Что же такое антиномия и антиномизм?

Антиномия как методологический принцип

Magnum est posse se stabiliter figere
in coniunctione oppositorum².

Николай Кузанский

Для понимания этого метода и термина обратимся к тем мыслителям, для кого антиномизм был *очевидным* и понятным методом.

Отец Павел Флоренский:

"Антиномия есть такое предложение, которое, будучи истинным, содержит в себе совместно тезис и антитезис, так что недоступно никакому возражению. Тезис и антитезис *вместе* образуют выражение истины. Другими словами истина есть **антиномия**, и не может не быть таковою."³

Он же:

"<...> все построения держатся лишь силою противоборствующих начал и взаимоисключающих начал. Непреложная истина – это та, в которой предельно сильное утверждение соединено с предельно же сильным его отрицанием, т. е. – предельное противоречие: оно непреложно, ибо уже включило в себя крайнее его отрицание. И поэтому все то, что можно было бы возразить против непреложной истины, будет слабее

² (лат.) "Великое дело – быть в состоянии твёрдо укрепиться в единении противоположностей".

³ *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. – М.: Правда, 1990. – С. 147.

этого, в ней содержащегося отрицания. Предмет, соответствующий этой последней антиномии, и есть, очевидно, истинная реальность и реальная истина. Этот предмет, источник бытия и смысла, воспринимается опытом."⁴

Семен Людвигович Франк:

"<...> единственно адекватная онтологическая установка есть установка *антиномистического монодуализма*. О каких бы логически уловимых противоположностях ни шла речь – о единстве и множестве, духе и теле, жизни и смерти, вечности и времени, добре и зле, Творце и творении, - в конечном итоге мы всюду стоим перед тем соотношением, что логически раздельное, основанное на взаимном отрицании вместе с тем внутренне слито, пронизывает друг друга – что *одно не* есть другое и вместе с тем и *есть* другое, и только с ним, в нем, и через него есть то, что оно подлинно есть в своей последней глубине и полноте. В этом и заключается антиномистический монодуализм всего сущего, и перед его лицом всяческий монизм, как и всяческий дуализм, есть ложная упрощающая и искажающая отвлеченность, которая не в силах выразить конкретную полноту и конкретную структуру реальности."⁵ Он же: "принцип антиномистического монодуализма – единство раздельности и взаимопроникновения."⁶

Николай Александрович Бердяев:

"Религиозная жизнь по существу антиномична, она включает в себе для разума несовместимые и противоречивые тезисы и таинственно снимает эти противоречия. Антиномичность трансцендентного и имманентного разумно неразрешима и непреодолима; она изживается в религиозном опыте и там снимается. В высшем озарении совмещаются противоположности."⁷

Отец Сергей Булгаков:

"Антиномия не означает ошибки в мышлении или же общей ложности проблемы гносеологического недоразумения, которое может быть разъяснено и тем самым устранено. Разуму присущи вполне закономерные антиномии."⁸

Как же происходит соединение двух противоположностей, которые по своей сути равно доказуемы, что соответствует этимологии самого

⁴ Флоренский П.А. Соч. в 4-х т. Т.1. – М.: Мысль, 1994. – С.40.

⁵ Франк С.Л. Соч. – М.: Правда, 1990. – С. 315.

⁶ Там же. – С. 403.

⁷ Бердяев Н.А. Стилизованное православие // П.А. Флоренский: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 1996. – С. 276.

⁸ Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – С. 90.

слова *ἀντινομία*, означающего противоречие двух одинаково законных положений⁹? А дело в том, что антиномия по своей природе закономерно соединяет в себе рассудочность и сверхрассудочность (рационализм и трансрационализм), дискурсивность и интуицию. Антиномия, по определению, - "противоречие между рядом положений, из которых каждое имеет законную силу"¹⁰. Вот как об этом пишут уже цитированные нами мыслители.

Семен Людвигович Франк:

" <...> трансрациональная позиция – будучи в отношении объединяемых ею противоречащих отвлеченных познаний, "витанием" между и над ними – сама по себе есть совершенно устойчивое, твердо опирающееся на самую почву реальности стояние. Всякий окончательный сполна овладевающий реальностью и ей адекватный синтез никогда не может быть рациональным, а, напротив, всегда трансрационален"¹¹.

Снова обратимся к мнению отца Павла Флоренского:

" <...> всякое живое мышление опирается на противоречие и живет им. И чем оно жизненнее, тем острее противоречия. Религиозное мышление не смазывает, а утверждает сразу и да, и нет. Каждое да есть нет другого. И когда это сделано, то актом веры человек подымается над рассудком и опять воспринимается как единое целое. <...> Ереси же с самого начала в том и заключались, что они брали или ту или другую сторону. А жизненное мышление утверждает антиномичность категорий религиозного мышления"¹².

На первый взгляд может показаться странным упоминание в одном ряду вместе с религиозными философами имени последовательного марксиста Эвальда Васильевича Ильенкова, чьи размышления удивительно созвучны:

" <...> друг против друга стоят две полярно противоположные по всем своим характеристикам сферы: тождество их (факт их согласия – истина) осуществляется как раз через переход, превращение одной в другую. Но переход, самый момент перехода *иррационален* и не может быть выражен через *непротиворечивое понятие*, ибо в этот-то момент как раз и совершается превращение *A* в не-*A*, их совпадение, тождество. Выразить его *в понятии* – значит разрушить форму понятия"¹³.

Не чужды антиномического "витания" и пульсации ведущие деятели синергетики:

⁹ Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. – М.: Греко-римский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991. – С. 131.

¹⁰ Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс-Энциклопедия, 1994. – С. 23.

¹¹ Франк С.Л. Соч. – М.: Правда, 1990. – С. 313.

¹² Флоренский П.А. Соч. в 4-х т. Т.3(2). – М.: Мысль, 2000. – С. 468.

¹³ Ильенков Э.В. Диалектическая логика. – М.: Политиздат, 1984. – С. 107.

"Интуиция предстает как пульсация сверхсознания над сознанием, которые развертывают, раскрывают перед человеком подлинное разноцветье и полифонию мира"¹⁴.

И завершим наше обильное цитирование мнением ведущего специалиста в области православной педагогики протоиерея Евгения Шестуна:

"Чтобы не оторваться от реальностей Откровения, подменяя их понятиями человеческой философии, необходимо сохранять равновесие между двумя членами антиномии. <...> Антиномия возвышает ум над областью понятий, возводя его к конкретным данным Откровения"¹⁵.

Таким образом, обобщая авторитетные мнения (к сожалению, неизбежно упрощая) мы можем определить, что *антиномия есть единство двух одинаково истинных, одинаково доказуемых противоположных положений*, а *антиномизм есть метод соединения этих противоположностей*, который заключается не в усреднении и не в устранении их, а в *балансировании, "витании", пульсации между ними*. Применим данный метод к педагогической реальности.

Идея использовать антиномизм в педагогике принадлежит священнику и психологу протоиерею Борису Ничипорову¹⁶. И это не вызывает удивления, ибо *православное мышление изначально антиномично*, а сама "антиномия есть некое таинство, где встречаются и объединяются в Святом Духе две противоположности"¹⁷, а "догматы Церкви представляются нашему рассудку антиномиями, тем неразрешимее, чем возвышеннее тайна, которую они выражают"¹⁸. К сожалению, данный подход в отечественной педагогике практически не реализован. В зарубежной литературе нам известна только работа немецкого профессора Р. Винкеля¹⁹.

Необходимо заметить, что антиномия принципиально отличается от диалектического противоречия тем, что она не требует своего разрешения. "Антиномичный подход не только учитывает полярности, но и

¹⁴ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Интуиция как самодообраивание // Вопр. философии. – 1994. – № 2. – С. 122.

¹⁵ Священник Евгений Шестун. Православная педагогика. – Самара: ЗАО "Самарский информационный концерн", 1998. – С. 194.

¹⁶ Священник Борис Ничипоров. Введение в христианскую психологию: Размышления священника-психолога. – М.: Школа-Пресс, 1994. – С. 152.

¹⁷ Там же. – С. 153.

¹⁸ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Мистическое богословие / Сост. о. Леонид Лутковский. – Киев: Путь к истине, 1991. – С. 122.

¹⁹ Winkel R. Antinomische Pädagogik und kommunikative Didaktik: Studien zu den Widersprüchen und Spannungen in Erziehung und Schule. – Dusseldorf, Schwann, 1988.

считает их правомерными, равноценными и предлагает искать пути адаптации к ним"²⁰.

Рис. 1

Немецкий профессор Х.-Й. Гамм считает при этом диалектику "первичной формой балансирующего мышления". Поэтому *антиномизм как высшая форма балансирующего мышления* позволяет нам сформулировать **принцип разумного баланса** как принцип соединения антиномических крайностей. Непрерывность же (и не только образования) можно обозначить как "единство разделения и слитности (взаимопроникновения)"²¹.

Антиномичный принцип разумного баланса позволяет примирить крайности - "*педагогика-наука*" и "*педагогика-искусство*". Да, педагогика в своих антиномичных крайностях научна, рассудочна, рациональна, доказуема, ибо изначально антиномия предполагает единство одинаково доказуемых истин. Но при этом соединение крайностей трансрационально, оно предполагает интуитивное балансирование между ними. И поэтому можно говорить, что педагогика есть искусство, что она допускает импровизацию, основанную на интуиции. Таким образом, *педагогика антиномично соединяет в себе рационализм науки и чувственную импровизацию искусства*.

Основные антиномии православной педагогики

В настоящее время появилось множество изданий по православной педагогике. Даже поверхностный их анализ позволяет сказать, что современная православная педагогика (а особенно православная дидактика) находится в самом начале своего пути. Как правило, различные авторы (а для православной педагогики это не является исключением) для построения своих педагогических рассуждений изначально выдвигает ряд, на их взгляд, основополагающих принципов, на базе которых и пытаются

²⁰ Кленко С.Ф. Интегративна освіта і поліморфізм знань. – Київ, Полтава, Харків: ПОПОПП, 1998. – С. 108.

²¹ Франк С.Л. Соч. – М.: Правда, 1990. – С. 314.

выстроить здание педагогики. Но даже беглый взгляд позволяет сказать, что каждый из авторов приводит свой набор принципов, а их сопоставление позволяет говорить об их взаимоисключаемости. Ситуация разнообразия подходов в православной педагогике аналогична ситуации в официальной научной педагогике, о которой мы говорили выше. Отсутствие полноты в научной педагогике называется вариативностью и является предметом особой гордости "демократических" господ в сфере управления образованием, олицетворяемых бывшим заместителем министра образования А.Г. Асмоловым. Именно вариативностью (как великим благом) называется весь беспредел современной массовой школы.

Отсутствие цельности подхода наблюдается и в православной педагогике. Так в докладе Председателя Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата игумена Иоанна (Экономцева) на Архиерейском Соборе РПЦ в 1994 году сформулированы основные принципы православного образования. В их числе такие: личностный характер встреч учителя и ученика, приоритет духовного и нравственного перед материальным и экономическим, ощущение сотварности с природой и т.д. Надо полагать, что мнение отца Иоанна близко к официальному. Во всяком случае в светских педагогических журналах озвучивается именно оно. Но одновременно с этим в большинстве православных изданий, претендующих на теоретическое обобщение обнаруживается та самая взаимоисключающая вариативность. Так, в переизданных трудах протопресвитера Василия Зеньковского, в современных публикациях Л. В. Суровой, протоиерея Бориса Ничипорова, протоиерея Евгения Шестуна, С. Ф. Ивановой обнаруживаем такое многообразие взаимоисключающих подходов к формулированию принципов православной педагогики, что свести их воедино, на первый взгляд, кажется невозможным.

Выход из сложившейся ситуации, на наш взгляд, следующий. Уже названный нами тверской священник Борис Ничипоров в своей книге "Введение в христианскую психологию" отмечает изначальную антиномичность православного мышления. Мы согласны с отцом Борисом в том, что принципы православной педагогики можно сформулировать в виде ряда фундаментальных антиномий: "Надо просто пытаться удерживать тот принцип, который мы имеем от Халкидонского собора, - о неслиянном сосуществовании двух природ, божественной и человеческой, во Христе. И этот принцип должен быть перенесён нами на образовательную почву"²². Напомним читателю, что IV Вселенский Собор, созванный в 451 году в Халкидоне утвердил православное учение об образе соединения

²² *Протоиерей Борис Ничипоров. Воспитывающая благодать // В начале пути... Опыт современной православной педагогики. Сборник бесед и выступлений. – М.: Храм Трёх Святителей на Кулишках, 2002. – С. 180.*

Божественной и человеческой природы в Лице Иисуса Христа, в котором Божество и человечество "соединилось в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно"²³. Полностью определение Халкидонского Собора звучит так:

"Последуя святым отцам, все согласно научаем исповедывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве, совершенного в человечестве, истинно Бога, истинно человека, того же из разумной души и тела, единосущного Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа единого прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа едиnorodного в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением ни сколько не нарушается различие двух естеств, тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно лицо, в одну ипостась,, — не в два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына, Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки (учили) о Нем и как Сам Господь Иисус Христос научил нас, и как предал нам символ отцов"²⁴.

Эта православная формула утвердила антиномизм как основу православной догматики, как методологию православного мировоззрения, в которой Бог "неразделен в разделениях и непреумножаем во множественности"²⁵. "Антиномия разума – это краеугольный камень при объяснении в построении догматов. Догмат потому и абсолютен, что он сопряженно противоречив: наиболее устойчива наша позиция может быть тогда, когда на прямое отрицание можно ответить: "Я это самое и говорю", когда берётся наиболее широкий диапазон между да и нет"²⁶.

"<...> догматы Церкви часто представляются нашему рассудку *антиномиями*, тем неразрешимее, чем возвышеннее тайна, которую они выражают. Задача состоит не в устранении антиномии путём приспособления догмата к нашему пониманию, но в изменении нашего ума для того, чтобы мы могли прийти к созерцанию Бого-открывающейся реальности, восходя к Богу и соединяясь с ним в большей или меньшей мере."²⁷

²³ *Поснов М.Э.* История Христианской Церкви (до разделения Церквей 1054 г.). – Брюссель: Жизнь с Богом, 1964. – С. 419.

²⁴ цит. по: *Архиепископ Аверкий (Таушев).* Семь Вселенских Соборов. – Jordanville, N.Y.: Holy Trinity Monastery, 1968. – С. 69.

²⁵ *Св. Дионисий Ареопагит.* Послание к Тимофею // Мистическое богословие / Сост. о. Леонид Лутковский. – Киев: Путь к истине, 1991. – С. 30.

²⁶ *Флоренский П.А.* Соч. в 4-х т. Т.3(2). – М.: Мысль, 2000. – С. 405.

²⁷ *Лосский Вл. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Мистическое богословие / Сост. о. Леонид Лутковский. – Киев: Путь к истине, 1991. – С. 122.

Прежде, чем мы приступим к формулированию педагогических антиномий как своеобразных педагогических догматов, заметим, что мы принципиально согласны с протоиереем Евгением Шестуном в том, что "воцерковить педагогику – это значит наполнить православным смыслом уже сложившийся научный и категориальный строй педагогики как теории, как науки"²⁸. В связи с этим некоторые антиномии мы будем приводить в двух формулировках: в категориях, общепринятых в педагогике, и в категориях, которые, на наш взгляд, не противоречат православному мировидению.

Выявленные антиномии являются следующими. Первые шесть сформулированы протоиереем Борисом Ничипоровым в книгах "Введение в православную психологию" (1994) и "Времена и сроки. Очерки онтологической психологии" (2002).

1. Двойная антиномия **власти и безвластия, свободы и послушания**, первая пара из которых "имеет отношение к самому педагогу, вторая – к ученику"²⁹.

2. Антиномия **вселенского и местного** (в категориях официальной педагогики: антиномия **общекультурного и национального**) провозглашает путь "освоения духовного и культурно-исторического наследия своей земли к освоению вселенского духовного опыта"³⁰.

3. Антиномия **традиционного и инновационного**. Известно, что инновации, захватившие школы, привели во многом к разрушению традиционных школьных устоев, но, с другой стороны, те школы, которые игнорируют новое в педагогике обречены на отставание, в первую очередь, в уровне образования. Необходим разумный баланс в этом (как и в других) вопросах.

4. Антиномия **молчания и назидания** (или **недеяния и активности**). Учитель "должен и неустанно назидать"³¹ и молчаливо являть пример и образ чистоты.

5. Антиномия **победы и поражения** (антиномия **братства**). Братство (как и соборность) иерархично узаконивает неравенство старшего и младшего, руководителя и подчиненного, ведущего и ведомого. "Братство

²⁸ Священник Евгений Шестун. Православная педагогика. – Самара: ЗАО "Самарский информационный концерн", 1998. – С.27.

²⁹ Протоиерей Борис Ничипоров. Времена и сроки. Кн. первая. Очерки онтологической психологии. – М.: Паломник, 2002. – С. 164.

³⁰ Священник Борис Ничипоров. Введение в православную психологию. – М.: Школа-пресс, 1994. – С. 154.

³¹ Протоиерей Борис Ничипоров. Времена и сроки. Кн. первая. Очерки онтологической психологии. – М.: Паломник, 2002. – С. 167.

должно выдержать самое разное испытание пути: славой и успехом, скорбями и гонениями"³².

6. Антиномия *романтизма и реализма* (антиномия *духовника*) обуславливает руководящую роль взрослого, разумно в себе сочетающего "наивность романтика" и "жесткость прагматика"³³.

7. Антиномия *цельного и частного* (частичного). Данная антиномия "примирает" сторонников интеграционных и дифференцированных подходов. Здесь мы согласимся с отцом Василием Зеньковским, считавшим, что "кроме целостности в самом явлении важна и многосторонность его восприятия"³⁴. В научной педагогике эта антиномия отражена в концепции интедиффии образования известного психолога В.Ф. Моргуна³⁵.

8. Антиномия *доступности и* высокого уровня *трудности*. Эта антиномия "примирает" классические воззрения Коменского с современной теорией развивающего обучения. Чередование доступности и высокого уровня трудности позволяет, закрепляя успех в обучении, двигаться высоким темпом в освоении учебного материала.

9. Антиномия *соборного и индивидуального*. В категориях официальной педагогики: антиномия *коллективного (группового) и индивидуального*. Чередования и баланс подходов позволяют активизировать образовательный процесс.

10. Антиномия *открытости и автономности*. Школа должна сохранять "разумный баланс замкнутости от мира и открытости к миру и людям в Боге"³⁶.

11. Антиномия *телесного и духовного*. В категориях официальной педагогики: антиномия *физического и нравственного*. Баланс данной антиномии обусловлен иерархическим соподчинением духовного, душевного и телесного в структуре личности, предполагающим "с помощью Божией не уничтожить, а подчинить сферу душевную и телесную духовным основаниям"³⁷.

12. Антиномия *мистического и рационального*.

³² Там же. – С. 170.

³³ Там же. – С. 173

³⁴ *Протопресвитер Василий Зеньковский*. Педагогика. – М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 1997. – С. 103.

³⁵ *Моргун В.Ф.* Интедифія освіти. – Полтава: Наукова зміна, 1996.

³⁶ *Священник Борис Ничипоров*. Введение в православную психологию. – М.: Школа-пресс, 1994. – С. 57.

³⁷ Там же. – С. 148.

13. Безусловно, что десятым и главным принципом православной педагогики, не предполагающим антиномичности является принцип *Христоцентричности*³⁸.

Таковы, на наш взгляд, тринадцать основных принципов-антиномий православного образования. В ответ тем, кто склонен к суевериям, утверждающим, что число "13" имеет отрицательный мистический смысл, напомним, что тринадцать – это число участников Тайной Вечери: Иисус Христос и двенадцать избранных им последователей-посланников – апостолов.

* * *

Антиномический подход, на наш взгляд, может положить начало созданию концепции, способной объединить различные, порой взаимоисключающие педагогические теории и системы. Такой подход может, видимо, помочь в решении и более частных проблем, таких как создание надидеологической концепции проектирования педагогических теорий и систем и поиск подходов взаимодействия научной и религиозной педагогических школ. А детализация каждой антиномии может стать главами отдельного сочинения.

Данная методология позволила создать масштабную исследовательскую программу "Педагогика разумного баланса", которая с 2000 года реализуется в Краснодарском крае Азовским государственным педагогическим лицеем и рядом других учреждений при участии научно-методического миссионерского центра при Екатеринодарской и Кубанской епархии.

Andrej A. Ostapenko

ANTINOMI KAO PRINCIPI PRAVOSLAVNOG VASPITANJA ILI OSNOVE DOGMATSKE PEDAGOGIJE

Rezime

U radu se razmatra pitanje mogućnosti izgradnje teoretskih osnova pedagogije kao nauke, zasnovane na pravoslavnim dogmama. Pri tome pedagogija treba da sadrži osobine obuhvatnosti a da ne zadire u krajnosti. Rezultat metodologije dozvoljava uspostavljanje okvira istraživačkog programa "Pedagogija razumnog balansa".

Ključne reči: antinomi, pedagogija razumnog balansa

³⁸ *Игумен Иоанн (Экономцев)*. Православное образование и деятельность Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. – М, 1994. – С. 2.

